

УДК 930.271

**МЕМОРИАЛЬНЫЕ ПАМЯТНИКИ ДАГЕСТАНСКОГО
ГОРОДИЩА ТАРГУ: ТИПОЛОГИЯ, ЭПИГРАФИКА, ДЕКОР***З.Ш. Закарияев, Ш.Ш. Шихалиев***Аннотация**

Статья посвящена исследованию художественных особенностей и типологии надмогильных памятников, а также арабских надписей на них, сохранившихся на территории средневекового дагестанского городища Таргу. Установлена приблизительная датировка памятников. Аргументировано предположение о том, что саркофагообразные надгробия принадлежат представителям знати огузского происхождения.

Ключевые слова: Таргу, надмогильные памятники, арабская эпиграфика, декор, типология.

Городище Таргу расположено на реке Гамри-озень в предгорной зоне, недалеко от кумыкских селений Алхаджакент и Гаша Каякентского района Республики Дагестан. До разрушения в VIII в. арабами Таргу являлся главным городом средневекового дагестанского владения Хамрин.

В августе 2006 г. на территории городища нами исследован комплекс старых надгробий, которые расположены рядом с почитаемым местными мусульманами святилищем, известным под названием «Пир Огланбеги». Пир представляет собой прямоугольную камеру с размерами 280 × 225 × 230 см. Внутри камеры находится небольшая плита 50 × 36 × 10 см из камня скальной породы со сколотым заострённым верхом. Стена камеры напротив входа направлена на киблу, а сам памятник – на юго-восток. Плита покрыта толстым слоем извести, что делает чтение имеющихся на ней надписей невозможным. Текст из трёх строк не читается, но рельефно просматривается, как и орнаментальная лента с геометрическим рисунком. Судя по всему, памятник – средневекового происхождения.

Примерно в 10 м ниже по пологому склону расположен другой пир, внутри которого находится небольшая прямоугольная плита с размерами 59 × 40 × 16 см из светло-коричневого камня скальной породы. Арабоязычная эпитафия из пяти строк выполнена крупными буквами в низком рельефе с сохранением окружающего фона. Текст читается частично:

«1) Владелец этой [могилы] 2) умер от... 3) ради Аллаха и ради 4) посланника Аллаха 5) ...Аллах...».

Манера нанесения текста и его палеографические особенности позволяют предполагать, что эпитафия была составлена не позже XVIII в.

Вблизи от пира Огланбеги, в лесном массиве, располагается комплекс надмогильных сооружений. Арабские эпитафии на памятниках не имеют даты, поэтому при их датировке особое значение приобретают данные орнаментики и типологии надгробий, на которые мы и опирались.

По форме памятники мемориального комплекса подразделяются на две группы: а) вертикальные прямоугольные плиты; б) надгробия саркофагообразного типа, в числе которых есть как полуцилиндрические, так и сундукообразные. Саркофаги находятся в центре комплекса, рядом друг с другом. Все надмогильные сооружения высечены из местного зернистого ракушечника серого цвета. Ориентация всех могил – строго на киблу. Ниже приводится описание некоторых вертикальных стел кладбища.

Одну из вертикальных прямоугольных плит с размерами $197 \times 40 \times 18$ см по бордюру окаймляет лента растительного орнамента шириной 10 см из сплетённых полупальметт. В декоре плиты доминирует крупная каплевидная фигура, увенчанная лилией. Своей формой данная фигура напоминает характерные каплевидные эмблемы известных памятников шамхальского стиля из горного дагестанского селения Газикумук – бывшей столицы крупного феодального владения средневекового Дагестана. Внутри этой фигуры вырезан шестиугольник в форме так называемой «звезды Давида», которая часто присутствует в декоре мусульманских надмогильных памятников Дагестана. В центре плиты расположена трафаретная эпитафия, выполненная плотным арабским почерком *наسخ* в плоском рельефе.

Остальная часть стелы разделена на три квадратных поля, в верхнем из которых высечена орнаментальная фигура с выпуклой чашечкой, а в двух нижних имеются изображения изогнутого меча, колчана со стрелами, лука в чехле и лошади с седлом.

Другая крупная прямоугольная плита с размерами $210 \times 55 \times 12$ см наклонена назад. Лицевая сторона стелы обрамлена орнаментальной каймой из миндалевидных фигур, соединённых в цепь. В верхней части памятника вырезаны два полумесяца, обращённые концами друг к другу. Ниже имеются рельефные изображения колчана, чехла для лука и изогнутого меча. Ещё ниже расположена каплевидная фигура, увенчанная выпуклым полумесяцем. Внутри полумесяца высечена восьмиконечная звезда. В нижней части плиты имеется небольшое клинообразное, слегка углублённое поле, содержащее врезную эпитафию из четырёх строк почерком *наسخ*:

«1) Владелец 2) этой могилы 3) А.ш. (?), сын 4) Мухаммада».

Орнаментальная кайма прямоугольной плиты $165 \times 50 \times 11$ см идентична кайме предыдущего памятника. В верхней части стелы высечена рельефная каплевидная фигура, увенчанная длинным шпилем с полумесяцем, концы которого обращены вверх. Ниже расположены два одинаковых прямоугольных поля, в верхнем из которых имеется изображение пары башмаков, а в нижнем – ножиц и гребня. Подобные изображения предметного орнамента характерны для дагестанских надгробий, установленных на могилах женщин.

В нижней части памятника, в небольшом углублённом поле нанесена плохо сохранившаяся арабская эпитафия, в которой удалось прочесть лишь фразу «...дочь Мухаммада».

Некоторые прямоугольно-вертикальные надгробия мемориального комплекса сохранились лишь частично, другие упали на землю и раскололись, фрагменты третьих разбросаны по территории комплекса.

Одна из частично сохранившихся прямоугольных плит имеет размеры $102 \times 49 \times 12$ см. У плиты отсутствует верхняя часть. По краям памятника нанесён выемчатый геометрический орнамент. В центральной части стелы высечены оригинальные клинообразные фигуры, острием обращённые вниз. В нижней части имеется прямоугольное поле с клиновидным верхом, которое увенчано двумя расходящимися завитками. Над полем расположены два врезных креста. Трафаретная арабская эпитафия поля сильно повреждена. Сохранилось и читается лишь её начало: «Владелец этой могилы...». На тыльной стороне плиты высечена прямоугольная полоса с геометрическим орнаментом в высоком (2 см) рельефе.

По совокупности внешних признаков и почерковых особенностей арабских эпитафий все прямоугольно-вертикальные стелы комплекса датируются нами в пределах XVII – XVIII вв.

Среди памятников мемориального комплекса городища Таргу наибольший интерес представляют три надгробия саркофагообразного типа, расположенные в центре комплекса, рядом друг с другом. Два из них полуцилиндрической формы, третье – прямоугольно-горизонтальное (сундукообразное).

Первое из полуцилиндрических надгробий имеет длину 165 см (с цоколем – 172), ширину – 31 (в основании 50 см), высоту – 64 см. Надгробие сохранило богатый декор и фрагменты рельефных надписей. В торцевой части саркофага вырезана крупная розетка диаметром 23 см, вогнутая внутрь. Из центра розетки исходят двенадцать лучей в виде вытянутых треугольников. В вершинах лучей имеются углублённые точки. Под розеткой – орнаментальная полоса из выемчатых треугольников, образующих квадраты. Ещё ниже, по всему периметру саркофага, нанесена гофрированная орнаментальная лента из вертикальных чёрточек. Выступающее основание памятника (цоколь) с торца покрыто треугольно-выемчатой резьбой, а на боковые части нанесён геометрический зигзагообразный орнамент, напоминающий кардиограмму. Высота цоколя составляет 19 см. Верхняя его часть плавно скошена вниз. Противоположная торцевая часть не имеет декора и примыкает к вертикальной стеле, которая является составной частью надгробия. Над землей возвышается лишь небольшая часть стелы, большая же её часть, отколота, лежит рядом, на земле.

Правая сторона саркофага разделена на девять полей. На крайнем левом поле имеются рельефные изображения лука в чехле, колчана со стрелами и изогнутого меча. Далее справа расположена крупная цветочная композиция с восьмилестником в центре. Центральное поле квадратной формы заполнено растительным сюжетом, по бокам от которого высечены рельефные надписи, помещённые в картуши. Они сильно повреждены, удалось разобрать лишь слово «موت» (смерть), которое являлось, очевидно, частью благопожелательной (нравоучительной) формулы. Правая часть грани занята различными растительными сюжетами из вьющихся стеблей, цветков и полупальметт. Художественное оформление левой грани саркофага аналогично правой.

Вертикальная стела при саркофаге расколота на три части, меньшая из которых находится на своём месте, а две другие лежат рядом, на земле. Суммарная высота стелы – 220 см, её ширина – 53, толщина – 14 см. Лицевая часть плиты окаймлена широкой лентой с вьющимся растительным орнаментом, в центральной части переходящим в арабскую вязь, заключённую в картуши. В правой картуши читаем: «Смерть – истина, а [жизнь – обман]». В левой картуши: «О, Владыка! Обладатель этой могилы...».

В верхней части плиты высечена крупная растительная композиция в высоком (1.5 см) рельефе. Ниже расположена резная каплевидная фигура, заполненная узорами и увенчанная лилией. Фигура сопровождается половинками многолистника. Под каплевидной фигурой, весьма напоминающей по форме эмблему надгробий XVI – XVII вв. шамхальского стиля, находится прямоугольное поле с рельефной арабской надписью «سلطان محمد بن بكشره» («Султан Мухаммад, сын Бекшура»). В нижней части стелы имеется квадратное поле, заполненное растительным орнаментом из сплетённых полупальметт. Боковые части плиты покрыты вьющимся растительным орнаментом. По бордюру тыльной стороны нанесена лента растительного «вьющегося» орнамента, а в центре – вытянутая антропоморфная фигура, заполненная сложным растительным сюжетом.

В литературе вопрос о полуцилиндрических надгробиях связывается с этнической и социальной характеристикой лиц, оставивших эти памятники [1, с. 323]. Что касается титула «султан», приведённого в эпитафии, то в средневековых эпиграфических текстах Дагестана он встречается сравнительно редко. По мнению А.Р. Шихсаидова, появление этого титула в надписях на камне может быть связано с тюрками-сельджуками: как известно, к XV в. тюркизация основной территории равнинного Дагестана была завершена.

С вышесказанным хорошо согласуется и упоминаемое в эпитафии имя «Бекшура», которое зафиксировано в дагестанской эпиграфике впервые. Ныне в Дагестане это имя практически не встречается. Известный дагестанский тюрколог-востоковед Г.М.-Р. Оразаев считает, что имя «Бекшура» состоит из двух частей: титула «бек» и тюркского (кипчакского) имени «Шура» (Шора, Чура). Это имя в форме «Чора» было зафиксировано в кумыкском селении Темираул. Имя «Чура» встречается в эпитафии от 1519–1520 г. из селения Ямашурма Республики Татарстан [2, с. 235]. В 1545 г. в Казани жил князь Чура Нарыков. Имя упоминается также в легенде джамбойлукских ногаев: «Когда урусы (русские) завоёвывали Казань, город спасал богатырь Шора...». В татарских легендах и преданиях он фигурирует как «Чора-батыр из Акташа». Известно, что в 1834 г. одного из холопов аксаевского ногайца Мукава Азаматова звали Шора Арсланов. Наконец, следует упомянуть имя известного кабардинского учёного-этнографа, происходившего из узденей – Ногмов Шора Бекмурзин (1794–1844).

Надписи на средневековых дагестанских саркофагах встречаются чрезвычайно редко: всего известно не более дюжины надписанных памятников [3, с. 63]. А.К. Аликберовым отмечена интересная закономерность: саркофагообразные памятники чаще всего ставили павшим воинам (газиям или жителям пограничных рибатов). Названия почти всех могильников с саркофагами так или иначе связаны с «мучениками» (шахидами) [3, с. 63].

Саркофаг и стела вместе устанавливались на могилах сравнительно позднего времени, в отличие от средневековых дагестанских саркофагов X – XV вв. Искусствовед П.М. Дебиров отмечал по этому поводу, что «формы надгробий, соединяющие горизонтальный и вертикальный элементы, появляются не ранее XVI – XVII вв.» [4, с. 61].

В двух метрах от вышеописанного саркофага расположено другое полуцилиндрическое надгробие аналогичной формы, но без вертикальной стелы. Впрочем, рядом на земле находятся фрагменты расколотой плиты, а также три покрытых резьбой навершия от стел различной формы: круглое, каплевидное и приплюснутое. Длина саркофага составляет 150 см (в основании 177 см), ширина – 32 см (в основании 30 см), высота – 57 см. Высота цоколя составляет 12 см. На южном торце имеются рельефные изображения пары башмаков и крупного диска с многолистником внутри. В центре левой грани саркофага расположено квадратное поле, внутри которого высечен крупный круглый медальон с шестью лепестками. По бокам от центрального поля имеются картуши с рельефными надписями. Надписи сильно повреждены, различимы лишь отдельные слова и буквы.

На правой грани имеется аналогичный круглый медальон, сопровождаемый прямоугольными полями с текстом. Над полями – растительный орнамент из переплетённых полупальметт, а под текстом – орнамент из сплетённых кругов. К сожалению, и здесь надписи сильно повреждены.

Рядом находится и третье надгробие (сундукообразного типа) размерами 170 × 28 × 38 см. В отличие от двух предыдущих, верхняя часть этого памятника не полуцилиндрическая, а плоская. Сундукообразные (прямоугольно-горизонтальные) надгробия получили широкое распространение в Дербенте и прилегающих районах и представляют собой итог эволюции полуцилиндрических памятников [1, с. 323].

На верхней поверхности сундука, в углублённом антропоморфном поле вырезаны в высоком рельефе крупные цветки и выпуклые диски. Хорошо сохранился декор западной стороны сундука. Здесь в центре расположен крупный диск с шестью лепестками. По бокам симметрично расположены пары розеток и нанесена так называемая «сталактитовая» резьба. Элементы подобной резьбы встречаются на надмогильных памятниках (в первую очередь, саркофагах) Дербента и его окрестностей, а также Ширвана. Мотивом сталактитов орнаментированы, в частности, ниши, капители колонн и карнизы ворот «Ортакапы» в Дербенте, он является характерным элементом мусульманской архитектуры и имеет ряд вариаций. На соседних с Дербентом территориях он встречается в декоре средневековых зданий «Ичери шехер» в Баку, датируемых XV – XVI вв. Стиль декора этих памятников и особенно мотив сталактитов некоторые исследователи считают чертами, определяющими искусство сельджукской эпохи [4, с. 61].

П.М. Дебиров выделил три варианта сундукообразных надгробий Дагестана. Первый вариант представляют надгробия, имеющие пустотелый корпус вместе с нешироким цоколем. Автор датирует их VII – XII вв. А.Р. Шихсаидов предлагает датировать эти памятники XI – XIII вв. [1, с. 324]. Второй вариант характеризуется широким цоколем, узким в поперечнике корпусом, полукруглым

завершением и датируется XVIII – XIX вв. Памятники третьего варианта бытовали до конца XIX – начала XX в., отличались корпусом с плоской спинкой и обязательной при «сундуке» вертикальной каменной стелой.

На наш взгляд, предложенная П.М. Дебировым датировка вариантов сундукообразных надгробий нуждается в корректировке.

Представляется, что описанные выше саркофагообразные надгробия Таргу принадлежат тюркам южной (огузской) ветви, прибывшим в Дагестан с юга, через Ширван. На это указывает типология памятников, манера нанесения надписей, характерные особенности декора, несомненное сходство с аналогичными надгробиями Дербента и Ширвана и, наконец, тюркское имя «Бекшура» и титул «султан», зафиксированные в эпитафии.

Форма саркофагов из Таргу и их декор (в частности, сталактитовая резьба и зигзагообразный орнамент цоколя) обнаруживают сходство с аналогичными памятниками из Баку, селения Хазра Куткашенского района, селения Келахана Шемахинского района Азербайджанской Республики, исследованные М.С. Нейматовой и датируемые ею XVI – XVII вв. [5]. Это даёт нам основание отнести появление саркофагообразных надгробий в Таргу к эпохе династии Сефевидов и датировать его в пределах XVI – XVII вв. Вероятно, эти памятники принадлежат представителям тюркской военно-кочевой знати огузского происхождения. На это указывают также изображения предметного орнамента: лука со стрелами и меча.

Обращает на себя внимание отсутствие на памятниках среди изображений боевого вооружения огнестрельного оружия (ружья, пистолета), столь характерного для предметного орнамента дагестанских надгробий XVIII – XIX вв., что также говорит в пользу более ранней датировки памятников из Таргу.

Summary

Z.Sh. Zakariyaev, Sh.Sh. Shikhaliev. Memorial Monuments of the Dagestani Fort of Targu: Typology, Epigraphy, Decoration.

The article investigates the artistic features and typology of gravestones preserved in the territory of the medieval Dagestani fort of Targu as well as Arabic inscriptions on them. Approximate dates of the monuments have been determined. The author gives reasons for the assumption that the sarcophagus-like headstones belong to the nobles of Oghuz origin.

Keywords: Targu, gravestone monuments, Arabic epigraphy, decoration, typology.

Литература

1. *Шихсаидов А.Р.* Эпиграфические памятники Дагестана X – XVII вв. как исторический источник. – М.: Наука, 1984. – 464 с.
2. *Юсупов Г.В.* Введение в булгаро-татарскую эпиграфику. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. – 322 с.
3. *Аликберов А.К.* Эпоха классического ислама на Кавказе: Абу Бакр ад-Дарбанди и его суфийская энциклопедия «Райхан ал-хака'ик» (XI – XII вв.). – М.: Вост. лит., 2003. – 847 с.
4. *Дебиров П.М.* История орнамента Дагестана: Возникновение и развитие основных мотивов. – М.: Наука, 2001. – 416 с.

5. *Нейматова М.С.* Мемориальные памятники Азербайджана (XII – XIX вв.). – Баку: Элм, 1981. – 42 с.

Поступила в редакцию
04.06.12

Закарияев Замир Шахбанович – доктор исторических наук, доцент кафедры иностранных языков, Дагестанский государственный институт народного хозяйства, г. Махачкала, Россия.

E-mail: zzakariyaev@yandex.ru

Шихалиев Шамиль Шихалиевич – кандидат исторических наук, заведующий сектором восточных рукописей, Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН, г. Махачкала, Россия.

E-mail: shihaliev74@mail.ru